Сочинения в прозе и стихах, Константина Батюшкова

Издание второе, Санкт-Петербург, в типографии И. Глазунова, 1834

<...>

Имя самого Карамзина уважается теперь как имя незабвенного действователя на поприще образования и двигателя общества, как писателя с умом и рвением к добру, но уже не как поэта-художника...

<...>

О русской повести и повестях г. Гоголя («Арабески» и «Миргород»)

<...>

...Литература наша началась веком *схоластицизма*, потому что направление ее великого основателя[22] было не столько художественное, сколько ученое... <...> Еще век тяжелого схоластицизма не кончился, еще он был, как говорится, во всем своем разгаре, как Карамзин основал новую школу, дал литературе новое направление, которое вначале ограничило схоластицизм, а впоследствии совершенно убило его. Вот главная и величайшая заслуга этого направления, которое было нужно и полезно как реакция, и вредно как направление ложное, которое, сделавши свое дело, требовало, в свою очередь, сильной реакции. По причине огромного и деспотического влияния Карамзина и многосторонней его литературной деятельности, новое направление долго тяготело и над искусством, и над наукой, и над ходом идей и общественного образования. Характер этого направления состоял в *сантиментальности*, которая была односторонним отражением характера европейской литературы XVIII века. <...>